

— Глава ушла, — произнесла Ю Фэн, стоя рядом с ней, всегда сохраняя подобающую дистанцию.

Её холодный голос был подобен ветру, несущему в себе дождь, слегка касаясь слуха. А Шан, всегда пугливая, снова испугалась, поспешно опустила взгляд и тихо ответила:

— Ю... Ю Фэн-дарен...

— Скоро вернётся.

— ...

— Да! Спасибо...

А Шан явно не ожидала, что Ю Фэн скажет следующую фразу. Её благодарность ещё не успела закончиться, а когда она подняла глаза, Ю Фэн уже исчезла.

Она перевела взгляд на окно. Дождь немного стих, и А Шан начала испытывать больше ожидания.

— Возможно, к утру он прекратится...

А Шан только подумала об этом, как в постепенно рассеивающемся дожде появилась фигура Ци Юнь. Она вдруг начала нервничать. Ци Юнь, казалось, уже давно заметила украдкой наблюдающий взгляд с верхнего этажа. Она подняла глаза из-под зонтика и улыбнулась. Весенний дождь, строгая красавица. Один только вид Ци Юнь, идущей к ней под дождём, заставил сердце А Шан пропустить удар, словно дождь, который начал стихать.

Ци Юнь пригласила А Шан войти внутрь и при ней сняла промокшую верхнюю одежду. А Шан стояла рядом, опустив глаза, сохраняя свою обычную почтительность.

— Я только что принесла кувшин хорошего вина. Хочешь попробовать?

Ци Юнь небрежно заколола свои чёрные волосы, обнажив тонкую и гладкую шею. Её тон был необычно игривым для неё. А Шан смотрела на изящный кувшин в её руке, словно загипнотизированная, и кивнула, не раздумывая.

После прошлого раза, когда она потеряла контроль, А Шан лишь осторожно пригубила вино. Ци Юнь спросила, каково оно на вкус. А Шан слегка нахмурилась. Вино, несомненно, было хорошим, но вкус был обычным.

— Вкусно...

— Ты врёшь.

А Шан сразу же запаниковала, подумав, что Ци Юнь разозлилась. Но вместо этого Ци Юнь лишь улыбнулась, забрав у неё бокал:

— Это вино отвратительное, его нельзя сравнить с моим вином из хайтан, правда?

— ...

А Шан хотела согласиться, но, чувствуя неловкость из-за того, что её ложь была раскрыта, лишь опустила голову ещё ниже. Она почувствовала, как Ци Юнь приближается, и

инстинктивно отстранилась. Ци Юнь, видя это, наклонилась и тихо спросила у неё в ухо:

— Ты меня боишься?

Сердце А Шан дрогнуло, как цветок, задрожавший от капли дождя. Вопросы Ци Юнь часто были без повода, что заставляло А Шан ещё больше теряться. После долгих раздумий и колебаний она наконец выдавила едва слышное:

— Нет...

Ци Юнь не рассердилась, а лишь отошла. А Шан смогла вздохнуть свободнее, но даже молчание стало для неё осторожным. Когда Ци Юнь приближалась, её сердце трепетало, но когда она подходила слишком близко, это трепетание превращалось в страх.

Это противоречие становилось всё сильнее, и А Шан больше не могла его терпеть. Она закрыла глаза, глубоко вдохнула и робко произнесла:

— Глава...

Ци Юнь, стоя к ней спиной, уже могла представить её выражение лица: нахмуренные брови, словно у испуганной птицы. Мысли А Шан были полностью видны Ци Юнь, ни одна не ускользнула. Она лишь слегка повернулась, показывая, что слышит. Слова А Шан были полностью в её ожиданиях.

— Мы действительно пересекались.

Ци Юнь бросила взгляд на снятую верхнюю одежду и показала А Шан. На рукаве элегантного белого платья были вышиты три облака цвета индиго. А Шан узнала их — это была её работа.

— Это...

Но этих трёх облаков в её памяти не было. Реальный объект и обрывки воспоминаний сплетались в её сознании, словно вышивая недостающие картины: девушка, потерявшая сознание под дождём, окровавленные глаза и слово, от которого сердце А Шан сжалось — «жена».

А Шан держала рукав, её глаза быстро двигались. Она пыталась собрать воедино эти обрывки воспоминаний, но в этот момент её талию обхватила рука, резко прервав все её мысли.

— Слишком медленно. Позволь мне сделать это быстрее.

Рука Ци Юнь сжалась сильнее, и А Шан оказалась крепко прижатой к ней. А Шан в изумлении повернулась, но, увидев близко её ресницы, отвела взгляд:

— Глава...

Этот слабый звук был проигнорирован Ци Юнь, и даже её уклоняющийся взгляд был пойман. А Шан почувствовала лёгкий зуд в ухе. Каждое дыхание Ци Юнь было рядом с её щекой. На таком близком расстоянии А Шан начала чувствовать страх. Она сжалась, инстинктивно пытаясь отстраниться, но в итоге оказалась прижатой ещё сильнее.

— Глава...

Сердце А Шан билось быстро. Она снова попыталась позвать, и на этот раз Ци Юнь ответила,

повернув её лицо и заставив смотреть на себя. Их взгляды встретились настолько близко, что А Шан могла ясно видеть желание, скрытое в этих красивых глазах, словно влажность после весеннего дождя, туманно витающая в воздухе. А Шан некуда было деться, и в её глазах тоже появилась влажность.

Увидев, что А Шан вот-вот заплачет, Ци Юнь не отпустила её, а напротив, решительно просунула руку в её одежду и без колебаний коснулась её чувствительной груди.

Рука Ци Юнь была прохладной, но, касаясь кожи А Шан, стала нежной. Тело А Шан слегка задрожало. В воздухе распространился холодный аромат, смешавшийся с её слабым дыханием, создавая атмосферу интимности во всей комнате.

— Не надо...

Даже её мольба казалась призывом.

Рука Ци Юнь двигалась вверх, достигая хрупкой и тонкой шеи А Шан. Та отчаянно откинула голову, но, чувствуя прикосновение прохладных пальцев, ощутила лёгкое покалывание.

Она хотела сопротивляться, но её тело, казалось, не противилось. Её воля была сильна, но тело под ласками Ци Юнь превратилось в весеннюю воду. Это противоречие заставляло А Шан чувствовать стыд и потерю себя. Она не смогла сдержать слёз, и в её сознании всплыли обрывки воспоминаний, где её также занимала женщина, и она тоже плакала.

Тёплая слеза упала на руку Ци Юнь, которая вытерла её:

— Вспомнила, А Шан?

Всё стихло, за окном снова шёл дождь.

Ци Юнь убила в А Шан все её восхищение и мечты в этом дожде.

Она сказала, что А Шан, возможно, возненавидит её, когда восстановит память. Если это то, чего хочет А Шан, пусть будет так.

Слишком много воспоминаний хлынуло в её сознание, словно внезапный ливень. А Шан была как маленькая птичка, потерянная в дожде, кружащаяся и ударяющаяся о карниз, пока не потеряла сознание.

Проснувшись, А Шан оказалась в своей комнате. Кроме того, что произошло после обморока, она вспомнила всё.

Как она и хотела, но, кажется, не совсем так, как хотела.

Этот запечатанный и долго не возвращающийся фрагмент памяти оказался далёким от приятного, даже скорее жестоким и унижительным.

Пустой двор и дерево, усыпанное белыми цветами, наконец обрели очертания, как и тот мужчина, и девушка, потерявшая сознание в дождливую ночь.

Ци Юнь сказала, что А Шан, возможно, возненавидит её, когда восстановит память. Это был первый раз, когда она ошиблась в предсказании мыслей А Шан. А Шан не ненавидела её, или, скорее, она никогда никого не ненавидела. Больше всего она ненавидела слабую и беспомощную себя.

Всё началось с того, что в ту дождливую ночь она спасла раненую Ци Юнь. Ци Юнь сказала, что она её возненавидит, вероятно, имея в виду смерть мужчины. Если бы не Ци Юнь, не было бы тех преследователей, и мужчина не умер бы, или, точнее, не умер бы так рано. С его почти мёртвым телом он, возможно, смог бы прожить ещё немного... А Шан моргнула. Она думала об этом, но она не была невежественной. Мужчина был обречён умереть, и даже если бы он протянул ещё немного благодаря Ци Юнь, для неё это было бы лишь дополнительным временем мучений. Если добро и зло действительно имеют воздаяние, то всё это было скорее заслуженным наказанием для мужчины.

А Шан подумала об этом жестоко, всего на мгновение. Если бы всё повторилось, в ту дождливую ночь она всё равно спасла бы Ци Юнь.

Она не могла сказать, что ненавидела её, но боялась, это точно.

Вспоминая те агрессивные глаза Ци Юнь, А Шан чувствовала страх.

<http://bllate.org/book/16235/1458835>